

Хабарова Л.П.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов, Россия*

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В Российской педагогике теория эмоционального интеллекта приобрела значительную популярность в последние два десятилетия. Многие первые научно-исследовательские работы, например, исследования Солодковой В.И., Александровой Н.П., Миловановой Н.Г. были посвящены вопросам формирования и развития эмоционального интеллекта педагогов, так как данная категория работников образования наиболее подвержена синдрому профессионального выгорания, что отрицательно влияет не только на личную профессиональную деятельность, но и на качество образования в целом. В последние же два-три года постепенно акцент научного поиска и исследований переместился на вопросы развития эмоционального интеллекта обучающихся: школьников и студентов образовательных учреждений среднего профессионального и высшего образования.

Развитие эмоционального интеллекта особенно важно для студентов неязыковых вузов, поскольку эмоциональная грамотность становится все более актуальной в профессиональном контексте и в то же время, многие дисциплины, особенно инженерного профиля практически не влияют на развитие эмоционального интеллекта в виду своей специфики.

Понятие эмоционального интеллекта было проанализировано рядом авторов, в их числе Гоулман, Гарднер, Майер и Саловой. Питер Саловой и

Джон Д. Майер ввели термин «эмоциональный интеллект» в 1990 году, описав его как «форму социального интеллекта, которая включает в себя способность отслеживать свои собственные чувства и эмоции и чувства других, различать их и использовать эту информацию, чтобы руководить не только своими действиями и мышлением, но и других людей» [2, с. 189]. Они также разработали четырехкомпонентную модель эмоционального интеллекта, которая включала: восприятие эмоций, использование эмоций для стимуляции мышления, понимание эмоций, управление эмоциями.

Однако в более поздних работах они уточняли и дополняли свою четырехкомпонентную модель и подчеркивали, что не все, что так или иначе касается познания или эмоций, связано с эмоциональным интеллектом и предложили определение, описывающее эмоциональный интеллект как «повышенную эмоциональную или умственную способность» [3, с. 9]. Саловой и Майер также разработали программу исследования, направленного на определение достоверных показателей эмоционального интеллекта, его значимость и влияние. Например, в одном из исследований они обнаружили, что, когда группа людей смотрела грустный фильм, те, кто набрали высокие баллы по эмоциональной ясности (то есть способности идентифицировать и дать название переживаемому настроению), возвращались к прежнему эмоциональному состоянию быстрее. В другом исследовании люди, которые набрали более высокие баллы по способности точно воспринимать, понимать и оценивать эмоции других, более гибко реагировали на изменения в социальной среде и создавали группы поддержки.

В то же время Гоулман оспаривал вышеприведенное определение и описывал эмоциональный интеллект следующим образом: «...уметь, например, царствовать в эмоциональном импульсе; читать сокровенные чувства другого человека, управлять отношениями спокойно — как выразился Аристотель, иметь редкое умение «злиться на подходящего

человека, в подходящей степени, в подходящее время, для подходящей цели и подходящим способом» [1, с. 13].

Как показывают исследования различных ученых, существует определенная связь между уровнем эмоционального интеллекта и изучением иностранных языков. Исследование, проведенное Маркесом, Мартином и Брекетом в 2006 году, подтвердило утверждение о том, что есть положительная связь между эмоциональным интеллектом и академическими достижениями студентов [5, с.18–28]. Зарафшан и Ардешири в 2012 году исследовали влияние эмоционального интеллекта и стратегий изучения языка на повышение уровня владения английским языком среди студентов Ирана, изучающих его как иностранный [6, с. 5–14]. Пишгадам [3, с. 31–41] исследовал роль эмоционального интеллекта в обучении языку. В его исследовании также сравнивались эмоциональный интеллект и успеваемость студентов. Выводы показали, что более высокий уровень эмоционального интеллекта был важным предиктором более высокого среднего балла. Более высокий уровень эмоционального интеллекта также был связан с более высокими показателями языковых навыков, которые значительно от него зависят: чтение (зависит от управления стрессом, адаптивности и общего настроения), восприятие речи на слух (связано с навыками межличностного общения и управления стрессом), разговорная речь (связана с межличностными и внутриличностными навыками), а также письмо (связано с адаптивностью и управлением стрессом).

В российских вузах понятие эмоционального интеллекта довольно долгое время не фигурировало в плане повышения качества методики преподавания. Что касается неязыковых вузов, особенно технических, то в виду специфики образовательных программ и будущей профессиональной деятельности студентов, в большей степени развивается рациональный интеллект, так как инженерные задачи предполагают наличие правильного

ответа и максимальной точности. Таким образом, развитие эмоционального интеллекта посредством изучения иностранного языка обладает большим потенциалом, поскольку изучение иностранного языка направлено не только на развитие коммуникативных навыков в устной и письменной форме, но и на развитие социокультурной компетенции, что закреплено в федеральных государственных образовательных стандартах.

Несмотря на существенное сокращение объема часов, отведенных на изучение иностранного языка в неязыковых вузах, на занятиях можно использовать ряд педагогических практик, способствующих развитию эмоционального интеллекта.

Развитию самосознания способствуют лексические задания, направленные на увеличение словарного запаса, связанного с чувствами и эмоциями; ролевые игры и диалоги; работа над текстом для анализа персонажей. Ролевые игры на занятиях иностранного языка развивают навыки межличностного общения. Написание сценариев, требующих от студентов ориентироваться в различных эмоциональных контекстах, повышает их способность распознавать эмоции и соответствующим образом реагировать на них в реальных жизненных ситуациях.

Групповая работа или работа в парах могут способствовать развитию саморегуляции, так как облегчают решение определенных задач и способствуют принятию на себя различных ролей (например, роль лидера группы). Такие задачи вовлекают студентов в ситуации, которые требуют от них практических решений и сотрудничества с другими членами группы.

Проведение дебатов на эмоционально заряженные темы не только оттачивает языковые навыки, но и побуждают студентов выражать и защищать свое мнение. Эта практика стимулирует эмоциональный интеллект, способствуя открытости, принятию другой точки зрения и конструктивному общению.

Практики осознанности для снижения стресса, которые включают управляемую медитацию или техники глубокого дыхания, применяются в обучении иностранному языку и могут способствовать снижению стресса. Следует отметить, что это более характерно для азиатских стран, которые являются родоначальниками многих духовных практик. Так, например, исследование Луизы Зайльхофер из университета Киото в Японии, посвященное дыхательной практике 'на счет десять' на занятиях немецкого языка показало, что эта практика повышает уровень эмоционального интеллекта студентов и академическую успеваемость как следствие [4, с. 113].

Подытожив все вышесказанное, можно сделать вывод, что эмоциональные аспекты интеллекта необходимы как в процессе обучения, так и для дальнейшей карьеры. Также важно повышать осведомленность преподавателей и студентов о различных составляющих эмоционального интеллекта и применять способы его развития посредством различных методов преподавания иностранного языка.

Литература

1. Goleman, D. Emotional intelligence: Why it can matter more than IQ / D. Goleman. — New York: Bantam Books, 1995. — 352 p.
2. Salovey, P. Emotional Intelligence / P. Salovey, J.D. Mayer // *Imagination, Cognition, and Personality*. — 1990. — Vol. 9. — P. 185—211.
3. Mayer, J.D. What is emotional intelligence? / J.D. Mayer, P. Salovey, D. Sluyter // *Emotional Development and Emotional Intelligence: Implications for Educators*. — New York: Basic books, 1997. — P. 3—31.
4. Pishghadam, R. A quantitative analysis of the relationship between emotional intelligence and foreign language learning [Electronic resource] / R. Pishghadam // *Electronic Journal of Foreign Language Teaching*, 2009. — P.

31—41. — Mode of access: <https://e-flt.nus.edu.sg/v6n12009/pishghadam.pdf>.
— Date of access: 09.01.2024.

5. Zeilhofer, L. Mindfulness in the foreign language classroom: Influence on academic achievement and awareness [Electronic resource] / L. Zeilhofer // *Language Teaching Research*, 2023. — P. 96—115. — Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/342668156_Mindfulness_in_the_foreign_language_classroom_Influence_on_academic_achievement_and_awareness. — Date of access: 09.01.2024.

6. Marquez, P.G. Relating emotional intelligence to social competence and academic achievement in high school students / P.G. Marquez, R.P. Martin, M.A. Bracket // *Psichothema*. — 2006. — Vol. 8. — P. 18—28.

7. Zarafshan, M. Relationship between Emotional Intelligence, Language Learning Strategies and English Proficiency among Iranian EFL University Students / M. Zarafshan, M. Ardeshiri // *Journal of Educational and Instructional Studies in The World*. — 2012. — Vol. 2, № 3. — P. 5—14.